

Кого похоронят в «Могиле Бешеного»?

Кедровская — 2002 — 28 июля — С. 1, 7.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

— Как вы вообще оцениваете пределы допустимого в литературе?

— Я считаю, что любая литература имеет право на жизнь, если она не призывает к насилию, национальной или любой иной розни, не развращает молодежь и в целом не противоречит Христовым заповедям. То, что отменили цензуру, — хорошо. Но цензор должен сидеть внутри каждого из нас!

— Поговорим о более приятных вещах. У вас в последнее время после некоторого перерыва вышло сразу несколько книг...

— У вас не совсем верная информация — никакого перерыва не было. Были некоторые творческие размышления. Сначала я писал автобиографическую книгу «Отец Бешеного», которая вышла в 2000 году, и, можно сказать, дорабатывал, чтобы наконец издать, повесть «День, прожитый завтра» — ту самую, с которой в 70-х годах началась травля меня органами, из-за чего я и попал в заключение. О своей судьбе там, за решеткой, я пишу в другой, новой автобиографической книге «Тюрьмы отца Бешеного», обещанной читателям ранее, — вот только что получил ее экземпляры.

Кроме того, в этом году вышла книга «Бешеный жив», и только что, неделю назад, закончена «Ловушка для Бешеного» — она скоро выйдет.

— А о чем это?

— «Ловушка для Бешеного» носит подзаголовок «Охота за террористом №1». Имеется в виду бен Ладен. Говорю, правда, все время попадает на его двойников. О других подробностях распространяться не буду.

— Насколько я понимаю, это уже 19-я книга о Бешеном. Тут трудно не стать объектом пародии или по крайней мере пристального внимания коллег — возможно, и ироничного. Встречали ли вы действительные пародии на себя, чтобы со знанием дела было написано, по всем законам, так сказать, «доценковедения»?

— Нет. Разве что по всяким журналистским публикациям обо мне просматриваются уже такие «доценковеды». Однажды мои книги называли даже «куринными окорочками» — хотя я не понимаю, чего в этом плохого: это достаточно сытно и вкусно, и в свое время они спасли Россию от голода. А если серьезно, мною две вещи созданы в литературе. Это, во-первых, киноязык. То есть я пишу так, чтобы мой читатель видел так же, как и сам автор. Я стараюсь быть скрупулезным в деталях, в описании внешности вплоть до физиономических нюансов. И второе, без ложной скромности могу сказать, что я создал свой собственный язык эротики и секса. У меня это ни в коем случае не пошлость. Даже слово «член» у меня большая редкость, а самое в кавычках «по-

шлкое» слово — «плоть». Я стараюсь, чтобы мои вещи могли читать даже дети. А кроме того, я не пишу сексуальных или эротических сцен ради них самих. Так что, если найдутся «доценковеды», они могут попробовать разобраться, почему именно мой язык нравится широкому читателю — все-таки тираж моих книг уже превысил 18 миллионов. Смешно было, когда я спросил при встрече Пауло Коэльо, какие у него тиражи? Он сделал вид, что не вполне понял вопрос, и ответил, что у него около 100 миллионов читателей. Потом уже он рассказал, что придумал свою систему (хстати, по-моему, правильную) — как выявить реальное число читателей. Если в среднестатистической семье, состоящей из трех человек, книга понравилась, то, вероятно, ее прочтет по крайней мере еще один человек «со стороны». И вот он умножает тираж своих книг на четыре!

— А какова судьба экранизации ваших книжек?

— «По прозвищу Зверь» и «Тридцатого уничтожить» в свое время стали одними из самых прокатываемых фильмов — и не только в России. «Тридцатого уничтожить» входит в десятку лучших фильмов Европы в течение уже 10 лет — единственный российский фильм! Но после этих фильмов был значительный перерыв.

До 1998 года у меня было предложение от основных теле-

каналов, которые хотели в кооперации снять сериал по всем романам о Бешеном. Дефолт все эти замыслы прервал. Тут нужно заметить, что книги у меня довольно сложнопостановочные — с большим количеством персонажей, экшена, боев, моего героя мотают по разным странам и т.д. Нужен все-таки немалый бюджет!

Фильм «Тридцатого уничтожить» я снимал в сложное для страны время, когда все рушилось. И только благодаря тому, что главным консультантом на картине был замкомандующего ВДВ Павел Грачев (который вскоре стал командующим, а потом и министром), эта картина вышла в свет. Помощь и участие военных позволили ее удешевить, не отказавшись при этом от основного действия.

Сейчас у меня прошли очень успешные переговоры с Юрием Михайловичем Лужковым, и мэрия Москвы будет финансировать мою новую картину. Съемки пройдут при участии командующего ВДВ Георгия Шпака, который в этот раз возьмет на себя функции главного консультанта. Благодаря такому симбиозу, участию московской мэрии и ВДВ, картина, надеюсь, состоится. Это будет история по книге «Возвращение Бешеного».

— А снимать кто будет?

— Доценко!

Беседовал
Александр Вознесенский